

Это был абсолютно первый раз, когда у Бай Сяофея было такое глубокое чувство, что его мозг не был достаточно сильным, и он впервые испытал отчаяние.

Что, черт возьми, мне теперь сказать?

Что я могу сказать, чтобы сделать этих двоих счастливыми?

Такого вопроса о похищении жизни не должно существовать!

"Большая сестра Сяньэр, пожалуйста, отпустите меня. Я обязательно дам тебе удовлетворительный ответ, как только мы еще ненадолго свяжемся".

Так как он был по-настоящему беспомощен, Бай Сяофей мог использовать только свой последний ход.

Признавая его ошибки.....

Неужели недостаточно того, что я признал свои ошибки!?

"Хорошо, я буду ждать!" Когда она говорила слово за словом, тон Ху Сяофея был крайне навязчивым.

Несмотря ни на что, Бай Сяофей временно преодолел этот барьер, и что касается того, что случится в будущем, это зависело от будущего Бай Сяофея, потому что нынешний Бай Сяофэй не хотел так напрягать свой мозг в данный момент.

Бай Сяофей сфотографировал свой взгляд на высокомерного старшеклассника.

Мо Ка и остальные не могли не молиться в тишине три секунды от имени этого старшеклассника, когда увидели взгляд Бай Сяофея. Согласно характеру Бай Сяофея, он, несомненно, передал бы все обиды, которые испытывал от Ху Сяньэра, этому старшему.....

"Старший, приятно познакомиться. Я до сих пор не знаю, как тебя зовут." Душа Бай Сяофея снова поднялась, когда он улыбнулся.

Мучения другого были абсолютным фаворитом Бай Сяофея, и ничто не могло его превзойти!

Старший не ответил, как он холодно смотрел на Бай Сяофей, и он, казалось, что он безразличен к смерти, потому что он будет возрожден в конце концов.

Тем не менее, Бай Сяофей любил такие не скромные и не высокомерные выражения.....

Менее чем за 10 минут надменный старший рухнул законченным, и эти 10 минут были для него просто как чистилище на земле!

По словам надменного старшекласника, его звали Чжоу Вэй, студент третьего курса по специальности "Скрывающий клинок". Он был из клана, который владел небольшой шахтой в империи Облаков, и он взял на себя работу по сбору денег на защиту, так как был на втором курсе до сих пор.

Помимо подробной личной информации о том, какое у него было цветное белье, Чжоу Вэй даже передал все свои "незаконные доходы", а Бай Сяофэй конфисковал все это в духе гуманизма и оставил ему только на месяц расходов на питание.

Конечно, на данный момент, человек, получивший выгоду от этой конфискации, был только он.....

В конце концов, когда Чжоу Вэй сбежал из лап Бай Сяофея, его слезы текли бесконтрольно, и даже он сам не знал, счастлив ли он бежать из этого моря горечи или скорбит о большой потере.....

С другой стороны, уход Чжоу Вэя провозгласил, что вся деятельность на сегодня закончилась, иными словами, Бай Сяофэй наконец-то стал свободным!

Правда, Бай Сяофэй чувствовал, что умрет совсем молодым, если будет продолжать бутерброды между Линь Ли и Ху Сяньэр, точно так же, как мастер И в ущелье Героев был.....

Когда он лежал на кровати, как мертвая свинья, Бай Сяофэй видел длинный и сладкий сон.

В своем сне, Линь Ли и Ху Сяньэр хорошо ладили, в то время как каждый из них был с одной стороны, наслаждаясь счастьем иметь более чем одну жену. Конечно, Сюй Инь тоже была там. Но, по каким-то непонятным причинам, Цинь Линъян на самом деле появился и в его сне.....

"Большой брат Фей"? Большой брат Фей? Пора вставать!" Пробуждение Бай Сяофея уже стало привычкой Мо Ка, потому что просить Бай Сяофея просыпаться самому было в принципе не чем иным, как сном.

"Мать твою! Сколько раз, черт возьми, я должен повторять это!? Сегодня нет занятий!" Когда он широко открыл глаза и вскочил с кровати, Бай Сяофэй принял позу намерения преподавать Мо Ка ожесточенный урок. Но в следующую секунду он проглотил все, что хотел сказать.

"Старший Юн! Что ты здесь делаешь?" Когда он поспешно встал с кровати и надел кое-какую одежду, отношение Бай Сяофея, который был слегка "перегружен неожиданной услугой", мгновенно претерпело 180-градусную трансформацию, вызвавшую боль в сердце Мо Ка.

Увы, конечно, есть разница между людьми!

"Дело сделано, и мне просто нечем заняться". Но, я никогда не думал, что хотя уже почти полдень, Младший на самом деле все еще будет спать". Юн Цзиншуан хихикал и, казалось, носил чрезвычайно очаровательную внешность.

К сожалению, он был мужчиной...

Бай Сяофей дрогнул инстинктивно и поспешно выкинул из головы эти неуместные мысли, а потом посмотрел на Юна Цзиншуана со следами приятного сюрприза на лице.

"Так быстро? Сколько старших сестер было готово принять участие?" Бай Сяофей никогда не надеялся на экстравагантность, что все красавицы на Рейтинге Цветов согласятся, и он будет доволен, если хотя бы четверть из них согласится.

"После тех, у кого уже есть вторая половина, осталось еще 87". Из них 32 напрямую согласились с моим предложением, в то время как еще 24 все еще рассматривают его. Несмотря на то, что оставшиеся напрямую не отказались, возможность связать их невелика". Юнь Цзиншуань сообщил подробное количество, и это вызвало выражение радости на лице Бай Сяофея.

"Так много?!"

"Так много?! Я чувствую, что их должно быть больше. Только 30 плюс из 100 были успешно завербованы. Как это может быть много?" Юнь Цзиншуань обнаружил след недоверия, но Бай Сяофей слегка похлопал Юнь Цзиншуань по плечу.

"Старший, ты не понимаешь мужчин!" Если бы эти слова были сказаны к любому другому человеку, то Бай Хяофей был бы абсолютно траурным по мере того как он получил избиение, но как раз случилось быть противоположностью когда говорил к Yun Jingshuang.

"Чех, кто был бы готов понять вонючих людей?"

Эти чрезвычайно женственные слова вызвали мурашки по коже под одеждой Бай Сяофея, в то время как Мо Ка и другие бессознательно отступили на шаг назад.

Ничего не поделаешь, этот старший был ядовит!

"Эрр, Старший, не надо так плохо относиться к мужчинам. Вообще-то, многие мужчины довольно хороши..." Бай Сяофей встал на защиту всех мужчин в мире, чувствуя себя смущенным до такой степени, что из его лба вылился холодный пот, но что он получил взамен, так это огромные свитки для глаз от Юн Цзиншуаня.

"Я слышал, что ты не решил вопрос с этой маленькой лисой и твоим соседом по столу, верно?"

Излишне говорить, что из-за этого вопроса онемел скальп Бай Сяофея.

"Эрр, забудь об этом. Старший, давайте продолжим тему из прошлого".

С тех пор, как вы упомянули об этом, я уступаю....

Когда он поднял голову с чрезвычайным самоуспокоением, Юн Цзиншуан принес следы радости от победы, а затем снял маленькую книжку со своего кольца на складе.

"Это подробная информация об этих 32 людях. Несмотря на то, что они согласились с вашим предложением, но каждый из них имеет некоторые дополнительные требования. Так что лучше нанести визит каждому из них, прежде чем выполнять свой план. Иначе я не возьму на себя ответственность убирать за вами". Как он и говорил, Юн Цзиншуан бросил книгу в Бай Сяофэй, прежде чем немедленно уехать.

"Старший, не останешься ли ты ещё ненадолго?" Бай Сяофэй намеревался быть вежливым, но вместо этого Юн Цзиншуан увлёкся пренебрежительным взглядом.

"Мне неловко оставаться в таком свиарнике!" Его голос не закончил звучать в воздухе, когда Юн Цзиншуан уже исчез в комнате общежития, покидая Бай Сяофэй с шокированным выражением лица.

"Большой брат Фей, тебе нужен кто-то, кто будет сопровождать тебя?" Мо Ка хитро улыбнулся, когда поднял брови на Бай Сяофэй.

"Как думаешь, сможешь? Может быть, ты имел дело с Чжу Нуо?" Бай Сяофей закатил глаза, когда говорил холодным голосом, и это заставило Мо Ка мгновенно улыбнуться.

Разве ты не похожа на Линь Ли и Ху Сяо....

Несмотря на то, что он думал так в сердце, Мо Ка не осмеливался говорить вслух, иначе эта комната в общежитии стала бы для него чистилищем.....

"У Чи", "Ши Куи", поехали. Мо Ка, оставайся сзади и позаботься об этом месте!" Бай Сяофей хихикал, в то время как лицо Мо Ка мгновенно потемнело.....

"Большой брат Фей, ты не можешь оставить меня!!!"